

щее, которое в акте познания предстает веществом, не имеющим четких границ, можно преодолеть границу отрешенности человека. Онтология и гносеология неразрывно связаны в художественном мире автора. Жить значит думать.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Платонов А.П. Чевенгур. Котлован. Ювенильное море. Город Градов: Роман и повести. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1990. 632 с.

*А.Е. Загайнова (Россия, Самара)  
Научный руководитель Л.Г.Тютелова*

## ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИКИ М. ГОРЬКОГО НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ «НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК»

*В данной работе на основании материалов статьи «О новом человеке» рассматриваются особенности работы Горького-публициста в 30-е годы XX века, а также исследуется созданная писателем концепция «нового человека».*

**Ключевые слова:** публицистика, «новый человек», Максим Горький, мещанство.

В русской литературе XX века Максим Горький занимает ключевое место как писатель-революционер. На рубеже XIX–XX веков он предлагает отечественному читателю нового героя, а авторам – новые способы его изображения. В 20-е начале 30-х годов Горький становится одним из главных деятелей, занимавшихся созданием всероссийской писательской организации. На протяжении всего творческого пути он убеждает своих коллег и публику в необходимости создания произведений для читателя нового времени и неустанно занимается обоснованием своей позиции. В связи с этим особенно интересно посмотреть на особенности работы Горького-публициста, позволяющие охарактеризовать представления автора о писателях 30-х годов, а также особенности горьковского стиля, в частности – специфику его приемов воздействия на читателя.

14 декабря 1935 года в газетах «Правда» и «Известия» была опубликована статья Горького под названием «Новый человек». Этому событию предшествовало Первое всесоюзное собрание стахановцев, где лидер нового государства говорил о природе стахановского движения, его целях и задачах. На писателя речь произвела неизгладимое впечатление, о чем и свидетельствует его работа «Новый человек».

Можно предположить, что Горькому казалось, что далеко не всякий может понять, о чем шла речь на собрании: «нельзя упрекать людей за то, что им трудно понять жизнь, тяжесть которой они не испытали» [1, с. 1]. Безусловно, по его словам, производственный смысл явления стахановцев понятен каждому.

Однако за этим смыслом есть много других, не менее, а может, более нужных. И эти смыслы, как видится Горькому, необходимы тем, кто видит себя человеком нового времени. И Горький берет на себя миссию учителя.

Он возвращается к своей излюбленной теме: теме «мещанства», предлагая выделить в недавней русской истории три эпохи. Первая – мещанская. Вторая – время рождения СССР. Третья – будущее, когда возникнет мировое трудовое общество, в котором каждый равноценен и равноправен.

Мещанство, по Горькому, – болезнь современного ему человека, психология которого определена издавна сложившимся жизненным укладом. Горький рассуждает о том, что наш народ из поколения в поколение воспитывался и общался только лишь на одном языке – языке насилия. Один эксплуатировал другого, потому что его также эксплуатировали. И этот бесконечный механизм работал десятками лет, возвращая в людях дикую жестокость и вынужденную покорность. Россия истощала сама себя, людей учили подчиняться и терпеть. А относительное спокойствие наступало лишь тогда, когда тот, кто был вечно истощён, получал возможность истощать другого. И чем больше была эта возможность, тем большее удовлетворение она приносила. В эпоху мещанства царствовало понятие конкуренции, которое заставляло людей эгоистично вести себя в самой изощрённой форме: *«Человек человека – боялся, каждый подозревал в другом возможного врага, конкурента на его место, на его кусок хлеба. Человека держали так, чтоб работать он мог, пока не издох»* [1, с. 1].

Как пишет Горький, Новое время, пришедшее на смену эпохе безнаказанной и неоправданной жестокости, стало спасением для всего народа. Большевики уже освободили человека от его физического мещанства, осталось искоренить мещанство из его сознания и души. Первым шагом к тому, чтобы появился человек будущего, стало стахановское движение. Оно позволило людям заговорить во весь голос, не молчать о своих обидах. При этом борьба за выживание – образ жизни не достойный «нового человека» и не имеющий ничего общего со стахановским движением.

Соревнование в труде – новый двигатель прогресса. Более того, писатель видит в этом мощный рычаг регулирования внутренней политики, так как *«понятие «соревнование» теперь пополняется новым содержанием и должно будет весьма благотворно воздействовать на быт, помочь людям Страны Советов установить между ними новые отношения»* [1, с. 1] Задача Советов раскрыть потенциал каждого и использовать его в общих целях, но не в личных, как это делали мещане.

С такими перспективами и «правильной» жизнью, полагает Максим Горький, Союз Советских Социалистических Республик сможет не только стать главенствующей державой, но и транслировать свою идеологию всему миру: *«Чем разнообразнее таланты и дарования людей, тем более ярко горит жизнь, тем богаче она фактами творчества, тем быстрее её движение к великой цели – организации всего мира трудящихся на новых, коммунистических началах»* [1, с. 1] Этот мир должен основываться на законах равенства, повсеместного

добровольного труда, взаимопомощи, полной реализации всех ресурсов каждого человека. Такая система гарантирует важность и нужность отдельного звена целостному механизму, незаменимость и синтез людей в государственном строе.

«Растолковав» чужую речь, Горький переходит от простого рассуждения к призыву: *«Нуте-ка, давайте, подражая стахановцам, постараемся быть такими же честными артистами, каждый в своей работе. Этим подражанием мы не только решили бы вопрос о кадрах, но создали бы такое настроение, такую атмосферу вокруг себя, которая быстро излечила бы нас от всей той мещанской, пошленькой и глупой дряни, которая, к сожалению, ещё живёт в нас и очень мешает нам жить, как следовало бы и как пора уже!»* [1, с. 1].

При этом призыв Горького возникает в статье, в которой автор демонстрирует свои сомнения в том, в чем он убеждает своих читателей. В последнем абзаце он задаётся вопросом: *«Возможна ли жизнь людей в крепком уважении друг ко другу?»* И хотя он даёт ответ, оперируя таким ярким аргументом, как негативный образ церкви, которая на протяжении многих лет занималась *«утверждением животной любви человека к самому себе как высшего идеала любви»*, в подтексте можно уловить, как публицист колеблется.

Возможности, которые писатель пророчит своей стране, поражают. Задача стоит не из лёгких – изменить природу человека, перекроить его сознание, переделать его ум. Перед титаническими сложностями Горькому не даёт покоя мысль о мещанстве. Страх снова упасть в эту бездну насилия придаёт ему (и его читателю) сил двигаться и меняться.

Поэтому автор и предлагает советской публике концепцию «нового человека». Для Горького приоритетным является человеческое, дружеское отношение. Особенность его теории в том, что он рассматривает человека в трёх масштабах: в масштабе вида, в масштабе государства и в масштабе всего мира [1, с. 161].

«Новый человек» Максима Горького свободен от мелочного восприятия жизни, не обременён борьбой за выживание, честен, может и хочет добиться всего своим трудом, а не стараниями ближнего, старается ради всех, а не ради себя. Идеальный образ, который придумал писатель, должен источать безграничную энергию, заряжаться ею сам и заряжать окружающих. И Горький строит теорию не для гипотетической реализации, но для практической. Он верит в её решение и видит его более чем реальные пути. Для него принципиально важно научить и своих современников, разъясняя смысл сказанного вождями, привлекая тем самым внимание читателя к проблеме «нового человека». И он призывает быть активным, чтобы созданные концепции были реализованы.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Горький М. «О новом человеке»// Правда. 1935. №343. С.1.
2. Егорова Л.Е. История русской литературы XX века. Первая половина. Книга 2: Personalia. М.: Флинта, 2004. С. 160 – 163.